

В зале.

Фан Пин пил чай медленно, спокойно и невозмутимо, и сказал: "Сначала выберите лидера, а потом говорите о делах! Иначе не договориться, и говорить не о чем".

"Силен ли Китай?"

В этот момент Цзян Куй медленно сказал: "Сколько человек в Китае в списке?".

Фан Пин посмотрел на него и сказал с улыбкой: "Послушай, Вэй Юйшань хочет быть лидером альянса, не так ли?"

"Хорошо!"

Цзян Куй не стал отрицать, а просто сказал: "На этот раз в списке ветра и облака в горе Вэйюй кроме меня есть еще 6 сильных людей! Кроме того, Су Юньфэй вошел в гору Вэйюй, 8 человек в списке ветра и облака, 10 оригинальных монстров и 10 оригинальных учеников!

Министр Фан, достаточно ли такой силы? "

28 цзюпиньцзин!

В списке ветра и облака 8 сильных людей!

Су Юньфэй занимает пятое место, а Цзян Куй - 11-е.

Всего в списке 500 человек, а всего в него входит 20 человек из Китая. Это много, или очень много.

Но топ Kong Lingyuan является украшением. Помимо Kong Lingyuan, в десятку лучших входит Su Yunfei.

Далее, никто иной, старик Ли!

Старик Ли занимает 18 место, но в этих 18 еще есть вода!

У того, у кого много воды!

Теперь, если Конг Линъюань не уйдет, а Су Юнь полетит в гору Вэйюй, то сильнейшим из девяти рангов в Китае станет старик Ли, за ним последуют У Куйшань и У Чуань.

Достаточно ли этой силы, чтобы вести народ?

Цзян Куй спокойно ответил: "Гора Вэйюй не намерена ни с кем враждовать! Но в любую эпоху сила имеет первостепенное значение. Это окончательный вывод! Гора Вэйюй обладает самой сильной силой среди всех партий в храме. На этот раз, когда вы отправитесь на кладбище богов, гора Вэйюй лучше других знает ситуацию на кладбище богов.

Министр Фан, мы лично участвовали в этой войне, пережили эту войну и знаем некоторые главные секреты.

В нужное время и в нужном месте все они находятся в горе Вэйюй!

В таком случае, разве Вэйюшань не должен быть лидером альянса в этот раз?

? "

На поле было очень тихо.

Фан Пин улыбнулся, посмотрел на сильных всех сторон и медленно сказал: "Что вы имеете в виду? Кто-то хочет стать боссом вместе с Фан Пином в Китае?".

У Куйшань тихонько кашлянул и сошёл!

Фан Пину не было до него никакого дела. Он посмотрел на Ван Руобина, сидящего во главе справа, и сказал с улыбкой: "Руобин, Дракон меняет небо. Послушай меня и на этот раз действуй снова. Ты не против?"

Ван Руобин был в растерянности. Он был настолько ласков, что не привык к этому.

Она не очень хорошо знает Фан Пина.

Но Фан Пин так сказал, и она подсознательно кивнула.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Это хорошо. Нет никаких проблем с тем, что Дракон изменит небо!".

Затем Фан Пин посмотрел на Хунчжи и Сюй Бина и негромко сказал: "Люди Тяньбу, вы собираетесь слушать гору Вэйю?".

Сюй Бин и Хунчжи посмотрели друг на друга. Вскоре Сюй Бин сказал: "Сюй, естественно, слушает министра Фанга, но завтра..."

"Император Сюаньмин готов сдаться?"

Фан Пин играл со вкусом: "Вы это имеете в виду?"

Лицо Сюй Бина изменилось. Это то, что он сказал!

Через некоторое время Сюй Бинкай удрученно сказал: "Министр Фан неправильно понял. Сюань завтра не имеет своего мнения!"

"Шесть Великих Небес находятся за пределами неба, а пять семей слушаются министерство Неба! Что вы имеете в виду, юлунтянь, господин Юйсуй?"

На стороне нефритового неба брови старика забили.

Он не ожидал, что Фан Пин был настолько прямолинеен, что заставил всех сделать заявление.

Юйсуй промолчал, но на мгновение замешкался.

Фан Пин вдруг проигнорировал его, посмотрел на город Чжэньсин и с улыбкой сказал: "Господин Су, что вы имеете в виду?"

Су Хаоран кивнул и сказал: "Город Чжэньсин следует приказам Министерства Неба!"

"Синчэн, первое из шести святых мест, не имеет своего мнения. Есть ли мнение у остальных пяти святых мест?"

Никто не сказал ни слова.

Фан Пин снова посмотрел на Сюаньхуа и с улыбкой сказал: "Мастер Сюаньхуа, пещера Сюаньдэ, не должно быть никаких проблем?"

Сюаньхуа посмотрел на Цзян Куя и Фан Пина и медленно сказал: "Пока министр Фан не будет намеренно вредить людям на территории Сюаньдэ, это не проблема."

"Как это может быть? Фан Пин не такой человек! Я всегда был жесток к врагам и жесток к друзьям. Я как весенний ветерок..."

Фан Пин ярко улыбнулся, снова посмотрел на Цзян Куя с немного изменившимся лицом, и с легкой улыбкой сказал: "Гора Вэйюй очень сильная? Много ли девятиклассников на 28 месте? Старший Су Юньфэй, ты занимаешь пятое место в списке ветра и облаков, и ты также самый сильный сейчас."

Меня не волнуют твои отношения с Вэйюшань.

Но когда ты попадешь в страну царской войны, ты должен подчиняться порядкам Китайского государства!

Подчиняться военным приказам в военное время. Это первый приказ, которому должны подчиняться новые бойцы в Китае!

Старший Су, вы можете защитить людей горы Вэйюй. У меня нет проблем. Я не сильный человек. Нужно отплатить за доброту.

Это тоже добродетель нового воина!

Но когда наступит критический момент... "

Голос Фан Пина стал серьезным. "Тогда ты должен подчиниться моему приказу! Если ты нарушишь приказ... Те, кто не подчиняется военному приказу в военное время... Старший Су Хаоран, ты знаешь ответственность за нарушение приказа, можешь рассказать старшему Юньфэю!"

Су Хаорань посмотрел на своего второго предка и вздохнул: "За нарушение приказа в военное время амнистия не предусмотрена!"

Лицо Су Юньфэя тоже слегка изменилось, и он сказал глубоким голосом: "Я знаю военные порядки Китая! Если война будет критической, я буду подчиняться военному приказу!"

"Спасибо за понимание!"

Фан Пин улыбнулся и снова посмотрел на Цзян Куя. "Есть ли у вас еще какие-нибудь вопросы о горе Вэйюй? Если брат Цзян Куй считает, что все в порядке, ты можешь спросить свое мнение."

Цзян Куй осторожно выдохнул, снова улыбнулся и сказал: "Министр Фан действительно смелый!"

В нескольких словах, люди действительно так легко пошли на компромисс.

Это действительно немного превосходит ожидания Цзян Куя!

Это так просто!

Шесть дней под небом, кроме Юйлунтяня, который не был уверен, остальные пятеро не опровергли.

Даже если Юй Лунтянь, Юй Сюзи, казалось, не имел слишком яростной оппозиции.

Гора Тайбай также согласилась, что превзошло ожидания Цзян Куя.

Больше всего его удивило отношение Су Юньфэя!

Су Юньфэй, строго говоря, был учеником горы Вэйюй.

С годами он стал отличаться от других пограничных районов. Гора Вэйюй инвестировала в Су Юньфэя, благодаря чему он быстро вошел в 10-ю секцию происхождения!

Теперь, когда Фан Пин недооценил "подчинение военным приказам в военное время", Су Юньфэй фактически дезертировал!

Да, мятежник!

Ученик секты, прими секту как небеса!

Это ученик секты!

Теперь Су Юньфэй принял предложение Фан Пина.

На мгновение Цзян Куй был разгневан и рассержен.

Фан Пин очень спокоен, действительно спокоен.

Цзян Куй - дурак?

Говорить мне здесь о терминах?

Неужели те, кто не послушен, осмелятся прийти на этот раз?

Даже если у семьи Сюань Завтра в голове бесчисленные расчеты, она должна быть послушной внешне.

Те, кто не повинуются, мертвы!

Гора Вэйюй открыла проход в землю без разрешения. Это дело не вышло наружу.

Пещера Сюаньдэ, по крайней мере, они знают, что они были в пещере, и их дверь не была открыта без разрешения.

Вэйюшань... Он открыл канал напрямую!

Вот и все. Фан Пин готов к неприятностям.

Китай - это почти решето. Если это дело не будет подавлено, то рано или поздно возникнет

большая проблема!

Фан Пин подумал в своем сердце, снова посмотрел на Цзян Куя и сказал с улыбкой: "Брат Цзян, вот оно. Меньшинство подчиняется большинству. Когда он вступит на землю царской войны, я буду командовать горой Вэйюй! Все слушайте указ Министерства Неба!"

Цзян Куй нахмурился и сказал: "Сотрудничество - это не послушание! Даже если Вэйюшань и возглавит вас в этот раз, это тоже сотрудничество и консультации, а не подчинение. Министр Фан, вы имеете в виду..."

Вэйюшань должна подчиняться приказам, как рабыня?"

"Раб?"

Фан Пин сказал с улыбкой: "Брат Цзян неправильно понял. Сердце каждого работает вместе. Есть много талантов и большая сила. Иначе это будет тягомотина".

"I..."

"Брат Цзян!"

тон Фан Пина стал серьезным. "Есть много вещей, которые нужно сделать позже. Вот и все. Работа мастера боевых искусств - это эффективность. Не откладывай больше! Гора Вэйюй, либо подчиняйся уговору, либо иди на войну с королем! Но когда вы вступаете в войну с королем, будь то ваши соратники или враг, я не буду делать различия между врагом и мной!"

Глаза Цзян Куя внезапно похолодели. Фан Пин был слишком властным!

Гора Вэйюй, даже в древние времена, даже когда небо еще существовало, действительно существовала.

Конечно, сейчас горы Вэйюй не было в этом месте.

Император Цинтун - один из старейших императоров. Хотя дракон, ставший Небесным Императором, занимает восьмое место, это означает, что он не боится смерти, но это не значит, что он лучше императора Цинтуна!

Не только это, но и рейтинг второго короля... Он не признан!

Среди десяти лучших императоров в списке, единственные, кто действительно признан, это Небесный король и император демонов.

Что касается Кан Мао, включая Чжан Тао, то они не признаны некоторыми сильными людьми.

Откуда у Фан Пина квалификация, а у Вэй Юйшаня - безудержность?

Цзян Куй просто хотел разозлиться. Внезапно его сердце похолодело. В этот момент Фан Пин тоже смотрел на него холодными глазами!

.....

"Фан Пин!"

прошептал У Куйшань. Глаза Фан Пина были холодными. Даже Ву Куйшань заметил что-то

неладное.

Что этот парень делает?

Фан Пин внезапно сдержался и с улыбкой сказал: "Директор, я в порядке! Вэйюшань очень силен! Независимо от того, насколько он силен, вы должны подчиняться правилам! Некоторые правила должны соблюдаться, иначе подвиг министра, убившего императора Тайаня раньше него, превратится в шутку!

Почему министр убил Тай'аня, даже если тот был тяжело ранен?

Директор, вы должны понять. "

Как только он это сказал, У Куйшань слегка заколебался, и он кое-что понял.

Смысл слов Чжан Тао всегда был очевиден.

На земле будь послушным и соблюдай правила.

Тот, кто нарушает правила, без колебаний вступает в бой!

Император Тайань без разрешения открыл ворота Тайань, вошел в пещеру с земли, а затем окружил и убил Фан Пина. Это непокорность.

Поэтому император Тайань умер!

Теперь Вэйюшань открыл портал без разрешения. Даже если портал существовал всегда, они могли открывать его по своему желанию тысячи лет назад, но не сейчас.

Как только этот вопрос будет проигнорирован, другие Тяньвэйтянь и ограниченные области последуют его примеру, и тогда эффект от убийства Чжан Тао Тай'аня исчезнет.

У Куйшань внезапно рассмеялся про себя и понял, что он знал... Раньше он действительно мало думал.

Но теперь посмотрите на смысл слов Фан Пина... Немного инициативы, чтобы найти неприятности.

"Этот мальчик в том же духе, что и Лао Чжан... Внешне он сильный и властный. Он совсем не думает о последствиях. Если он будет слишком много думать, люди будут бояться".

У Куйшань смутно чувствовал и вдруг понял причину нерадостного прогресса в эти дни.

Чем больше знаешь, тем больше боишься.

Он знал, что вэйюшань был очень силен, поэтому боялся, что Фан Пин перессорится между собой.

Поэтому он решил, что нужно говорить медленно и хорошо, чтобы все могли найти общий язык, сохраняя различия.

Очевидно, что Чжан Тао так не считает!

И Фан Пин тоже!

Поэтому доминирующей силой на этой встрече является Фан Пин, а не действующий министр образования.

"Мальчик действительно повзрослел. Я думал, что он импульсивный. Теперь, похоже, он понял смысл слов министра".

У Куйшань испытывал одновременно облегчение и грусть.

Молодые люди взрослеют так быстро, что чувствуют себя стариками.

.....

Глаза Фан Пина в этот момент были очень холодными.

Убийственный и интровертный, не один и не два человека почувствовали это.

Внизу Сюй Бин молчал.

Фан Пина в таком состоянии они видели, когда убивали демонических драконов!

В то время Фан Пин тоже выглядел так. Затем он без колебаний убил дракона.

Неужели... Он хочет убить Цзян Куя?

Сюй Бин почувствовал холод в сердце!

Цзян Куй - потомок императора Цинтуна. Говорят, что сильный перед сплывом ветра и облаков находится в одном шаге от истинного Бога. Боюсь, император Цинтун разгневается, если он убьет Цзян Куя?

В это время Сюаньхуа с улыбкой сказал: "брат Цзян, в конце концов, мы с тобой уже много лет не выходили за пределы горы. Фан Пин и они исследовали гробницы богов в течение многих лет. Сейчас гробницы богов отличаются от тех, что были в те годы. Раз Фан Пин хочет возглавить это дело, значит, это его беспокоит!"

Цзян Куй пристально посмотрел на Фан Пина и медленно сказал: "Хорошо!".

Фан Пин взглянул на Сюаньхуа. Старик, казалось, хотел быть миротворцем.

Фан Пин не стал много говорить, взобрался на столб и сказал: "Так будет лучше. В конце этого собрания все 28 сильных мужчин горы Вэйюй пришли в Министерство Неба, чтобы выслушать приказы и распоряжения! Это одно и то же предложение. В военное время подчиняйтесь военным приказам, а те, кто нарушает приказы, будут убиты без амнистии!"

Цзян Куй подавил свой гнев и прошептал: "Слияние земли есть!"

"Это не сработает! Мы должны сделать кое-какие приготовления и познакомиться с нашими новыми товарищами по команде!"

"Что это значит?"

"В буквальном смысле!" Фан Пин сказал просто: "сорвать реорганизацию, и сильные всех сторон будут разделены на несколько команд". Другими словами, брат Цзян не имеет права разбивать команду в это время, иначе... амнистии за убийство не будет!".

"Фан Пин, ты, кажется, целишься в меня? В Вэйюшаня!"

Цзян Куй выглядит мрачным!

Он слышал это!

Этот человек нацелился на него и Вэйюшань. Он озадачен и зол.

Гора Вэйюй намеренно стала мишенью для мастеров боевых искусств всего мира!

"Брат Цзян беспокоится!"

Фан Пин по-прежнему спокоен, но глаза его горят. Да, я целюсь в тебя!

Я не говорю этого, но именно это я и имею в виду!

Для тех, кто не соблюдает правила, Китай хоть и слаб, но не страшен!

Лао Чжан, кто-нибудь вмешается в дело императора Цинтуна?

Никто не вмешается. Лао Чжан снова будет тяжело ранен. На этот раз он будет просто тяжело ранен и умрет. Чего ты боишься!

В это время уничтожьте свою гору Вэйюй!

Что касается пограничного императора, то он послал кого-то из горы. Лао Чжан обещал пощадить их один раз. Давайте тогда посмотрим.

В любом случае, сейчас нельзя нарушать правила.

Раз так, Китай действительно не сможет контролировать дальше.

Хаос часто вызывается такими мелочами.

После того, как Фан Пин сказал это, не обращая внимания на Цзян Куя, он продолжал спокойно говорить: "Кроме того, я скажу несколько мелочей! Просто послушайте эти мелочи".

"Во-первых, все мастера боевых искусств, которые выходят за пределы небес и за границу, должны пойти в ассоциацию боевых искусств, чтобы подать заявление на получение сертификата боевых искусств! Да, запомните!"

"Во-вторых, в обычных условиях нет войны, нет чрезвычайной военной ситуации, и вы не можете противостоять воздуху! Сейчас ситуация другая. В воздухе летают самолеты. Я слышал, что некоторые люди не понимают правил и беспорядочно летают в воздухе. За последние два дня они чуть не устроили несколько воздушных катастроф!"

Глаза Фан Пина были холодными, и он сказал: "Самолет, сотни пассажиров и сотни жизней. Ты что, слепой? Ты даже не смотришь на это? Находясь на уровне восьми или девяти классов, ты тренировался в брюхе собаки? Неужели ты не видишь такой большой самолет? Кто-то

остановил его. Другие должны выйти вперед, чтобы проверить. У тебя большое лицо?"

Фан Пин резко встал, посмотрел на людей в небе Юйлун и холодно сказал: "В следующий раз, кто-то из вас будет сопротивляться в воздухе без разбора и убьет их прямо! Не один, а два раза, что чуть не привело к авиакатастрофе. Сопровождающие вас люди - идиоты?"

Разве ты не знал, что нужно сообщить в Министерство Неба и послать кого-нибудь убить этих ублюдков?"

Лицо Юксу слегка изменилось. Через мгновение он медленно сказал: "Министр Фанг неправильно понял. Некоторые ученики не знают современных технологий и любопытны..."

"Любопытство погубит людей!"

холодно сказал Фан Пин, - "почти тысячу человек! Дело не в том, что никто не остановил тебя. Забудьте об этом на первый раз. Зачем идти проверять возле самолета во второй раз?"

Здесь много сильных людей. Это действительно хаос.

Современные бойцы знают, что при полете высота не должна быть слишком большой. При встрече с самолетом они заранее чувствуют его и заранее уклоняются от него.

Но эти люди этого не знают.

В наши дни некоторые рейсы приходится отменять, потому что в воздухе летает больше людей!

Приказ о запрете полетов в воздухе, приказ о запрете полетов боевых мастеров, раньше нас это не волновало, но теперь мы должны поставить это на повестку дня!

Воин серьезно нарушил жизнь простых людей.

Когда Фан Пин увидел совет Юй Сюя, он смягчил свой тон. "Не больше трех раз! В третий раз, мастер Юй Сюй и император Юйлун, не обвиняйте нас в безжалостности. В ваших глазах новые боевые искусства будут всю жизнь сражаться за простых людей!

Теперь вы вмешались в жизнь простых людей. Фан Пин зашел слишком далеко. Не вините своих предшественников. "

Юйсюй тоже оправился от своего напряженного состояния и с улыбкой сказал: "Министр Фанг будьте уверены, мы тоже впервые оказались за пределами небес. Я слышал, что в Министерстве Неба проводится обучение. Министр Фан не считает всех глупыми. Он может организовать кого-то, кто поможет с обучением, и мы сможем избежать этого в следующий раз".

Фан Пин с улыбкой сказал: "Это не проблема. Об этом мы и поговорим. Здравствуйте, у меня все хорошо, у всех все хорошо! Не держи это в уме, старший. Я молод, мне чуть за двадцать, вспыльчив, и иногда не могу говорить не подумав".

Юй Сюй улыбнулся и ничего не ответил.

Это... трудно ответить.

Боюсь, что скажу это после разговора. Я не сделаю этого, когда начну. Я умру напрасно!

Фан Пин... Похоже, это такой человек!

Неужели он действительно просто мозг?

Вовсе нет!

Что касается его двадцатилетнего возраста, то он не хочет ничего говорить.

"Два вышеупомянутых пункта - это то, что должны соблюдать все мастера боевых искусств, которые вступают на землю!"

продолжал Фан Пин: "В-третьих, все порталы, ведущие на землю из внешних небес и пограничных областей, не должны открываться без разрешения! Даже если они открыты, на них должны присутствовать люди из четырех департаментов и четырех домов! Мы построим главный зал у портала, где вы находитесь, и все правила будут завтра согласно Суань!"

"В-четвертых, все мастера боевых искусств, которые выходят за пределы Неба и за границу, должны пройти недельное обучение базовым знаниям! Изучайте китайские законы и правила, а те, кто их нарушает, должны поступать по закону!"

"В-пятых, не соревнуйтесь и не причиняйте вреда людям без разрешения! Соревнуйтесь и сражайтесь в соответствии с правилами. Не волнуйтесь, если вы хотите умереть, кто-то будет бороться с вами!"

Фан Пин оскалил зубы и улыбнулся. Сен Ленг сказал: "Помните, вы - девятый класс. Если ты хочешь бороться за жизнь и смерть, то девятый класс будет сопровождать тебя! Есть также истинные боги и императоры. В Китае не так много сильных людей, но будьте уверены, вы останетесь довольны!"

Я обещаю, что все будет честно и справедливо!

Например, император Цинтун, если вы хотите сразиться на жизнь и смерть, не волнуйтесь, я помогу ему найти соперника. В поединке не будет участвовать посторонний. Жизнь и смерть - это жизнь и смерть! "

Как только прозвучало это замечание, лицо Цзян Куя окончательно изменилось, и он холодно сказал: "Фан Пин, что это значит?"

"Разве ты не понимаешь буквального значения?"

Фан Пин посмотрел на него и сказал с улыбкой: "Пять правил не так уж и много. Ты должен соблюдать их. Если нет, то тебе нужно найти кого-то, кто будет сопровождать тебя в борьбе на жизнь и смерть, один на один. Справедливо ли это?"

Вы можете вернуться и спросить императора Цинтуна, хотите ли вы их принять?

Как раз сейчас министр Чжан недавно был ранен. Может быть, вы можете убить министра Чжана и убить его... Вы можете нарушить правила! "

Лицо Цзян Куя снова и снова менялось.

Фан Пин внезапно и холодно крикнул: "Раз уж ты не смеешь, то следуй правилам Китая! Кто дал тебе смелость открыть дверь на землю без разрешения? Кто дал тебе смелость действовать в воздухе без разрешения. Веришь или нет, но на тебя должен напасть враг и убить тебя?"

"Хам!"

Фан Пин холодно выпил и огляделся вокруг. Не обращая внимания на лицо Цзян Куя, Сень Ленг снова сказал: "На этот раз все здесь. Я скажу свои слова здесь! Убейте всех новых воинов, и все правила перестанут быть правилами!"

Если вы не убьете всех, вам придется охранять их!

Вот так!

На этот раз обошлось без жертв среди простых людей. Это предупреждение. Если будут жертвы среди обычных людей, жизнь за жизнь!

Одна жизнь за другую... Твоя жизнь не дороже их жизни!

В моих глазах ты не так хорош, как они!

Вот что я сказал. Все присутствующие, кто считает, что это неправильно, могут подойти ко мне и сказать: неважно, какой номер стоит в списке, мы будем продолжать! "

Говоря это, Фан Пин продолжал смотреть на Цзян Куя.

Голый, голый!

В зале тишина, тишина!

Снаружи зала, сильный мужчина смотрел в эту сторону. Он был тихим и странным, но его глаза просачивались!

Сюй Бин, кажется, вернулся в тот день, когда Суо Цзя был убит!

Это не тот мир!

Фан Пин, эти люди - злые духи из ада.

У них нет никаких угрызений совести. Если кто-то понесет императора, он умрет, если не сможет его унести. Если они не смогут нести его, они посмеют убить тебя!

Это группа сильных людей, которые действительно вышли из отчаяния.

Никаких угрызений совести, никакого движения вперед.

Многие люди впервые узнали о новом воине.

Со стороны Сюаньдэ Дунтянь, Сюаньхуа на этот раз много позитивного цвета, смотрят на Фан Пина, больше нет высокомерного менталитета, этих людей нелегко спровоцировать.

Справа Ван Ханьюэ и Ван Руобин не могут не смотреть на Фан Пина снова и снова.

В свои двадцать с небольшим лет... Им трудно представить, через что пришлось пройти этому человеку.

Позади Су Хаорана стоял Цзян Чао и с улыбкой на лице сказал: "Дедушка Су, быть властным? Быть властным? Слушай, ты смеешь что-то говорить? Я вытираю, это круто! Я знал, что не

будет времени для консультаций, чтобы следовать за Фан Пином!"

Шесть Внешних Небес и две пограничные области представляют восемь императоров!

Но Фан Пин не ругался с глазу на глаз!

Кто посмел поднять шум?

Император Цзунь не сказал, что Лао Чжан был на вершине, но здесь также присутствовало много сильных людей. Цзян Куй занимал гораздо более высокое положение, чем Пин, но они все равно советовались?

Цзян Чао взволнован. Нет, круто!

Су Хаоран не мог ни смеяться, ни плакать, но он должен был признать, что Фан Пин был действительно храбрым.

С тех пор как он это сказал, присутствующие отказались его искать. В данный момент, если бы Цзян Куй искал его, он действительно осмелился бы ответить.

Другой человек, спросите себя, даже если король города настолько силен, предок семьи Су не слаб. Осмелится ли он сказать такие слова здесь?

Бойтся!

Су Хаоран в сердцах вздохнул и не решился.

В этот момент не только они, но и сильные других пяти святых мест испытывали небольшое волнение и невыразимые чувства.

Чем сильнее в Китае, тем ожесточеннее война во Вьетнаме, что лежит в основе этого тона.

Теперь, Fang Ping эти люди храбры до конца на одном дыхании, трудно легко сломать, но они, очевидно, не заботятся, просто до конца.

Это так же мощно, как небо за небом и земля за границей. Неужели вы до сих пор не поняли этого!

.....

На мгновение в зале воцарилась тишина. Фан Пин, который только что был холоден и торжественен, снова улыбнулся и с улыбкой сказал: "Что должно быть сказано, то сказано. Все всё поняли.

Это просто отступление. Давайте поговорим о деле!"

Как только он это сказал, даже если бы здесь была группа сильных людей, он мог бы слышать несколько вздохов.

В этот момент они действительно находились под давлением, опасаясь, что начнется война и кровь прольется прямо на месте.

Если вы будете неосторожны, боюсь, вам придется остаться здесь сегодня.

PS: толкни эту книгу. Я потерял "Императора демонов" у орла в августе. Я читал книгу Орла. Она хорошо написана. Братья могут взглянуть.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2148559>